

История российского образования в Оше

Холодным январским днем далекого 1887 года в газете «Вести Туркестана» появилась небольшая статья. Вот что в ней было написано: «15 января 1887 года в небольшом городе Ош открылась русско-туземная школа. В этот день в школу явились 11 учащихся. Дети сидели за партами, но занятий не было. На стене была черная доска, географическая и другие картинки, на партах чернильницы и грифельные доски показались интересными. Множество людей не давало возможности учащимся для занятий, всем было интересно посмотреть, что находится внутри класса. Уходя, многие из гостей обещали привести в школу своих детей. Учеба была лишь на следующий день». Так началась история российского образования в Оше.

История России в Туркестане насчитывает больше полутора столетий. За это время сделано немало. Список добрых дел будет настолько большим, что уместить его в рамках одной книги вряд ли удастся. Люди того времени укрепляли границы, возводили города, строили дороги, больницы, библиотеки. Но для меня, как учителя, проработавшего 72 года в системе народного образования, из них 65 лет в Оше, в различных вузах, особо интересна сфера образования. Поэтому я и обратился к ней, дабы рассказать о людях, которые принесли свет знаний в наш край, открывая школы, приобщая людей к великому кладу знаний.

Сразу же после вхождения Туркестана в состав России в Оренбурге был создан так называемый «Пограничный комитет». В его ведение были переданы и социальные вопросы, в том числе и народное образование, на что сделала ставку Россия. В эти годы, в Оренбургской области открылись двухлетние татарская, казахская, иранская, русская школы. Позже такие школы начали открываться по всему Туркестану.

Образование стало важным аспектом истории культурного и духовного развития. Вот несколько фактов. Только в Оше за 37 лет (с 1838 года по 1875) было построено 5 медресе, а за 19 следующих лет построено 8 ошских специализированных школ по изучению Корана.

Кроме того, функционировали двухклассные начальные училища-школы повышенного типа. В них учеба продолжалась 6 лет. Первые 3 года считались первым классом и полностью соответствовали курсу начальной школы, 4-й и 5-й год составляли курс 2-го класса: изучались предметы русский язык, арифметика (дроби, проценты), начальная геометрия, элементарные сведения по естествознанию, физике, геометрии, истории, черчению.

В таких школах обучались те, кто потом станет просветителем этого региона. Среди выпускников подобных школ Ибрай Алтынсарин, Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев и подобные другие сыны Казахстана.

Ибрай Алтынсарин был одним из тех тридцати мальчиков, которые учились в школе для детей казахов и киргизов при Оренбурге Пограничной комиссии. По окончании школы перед ним открывалась перспектива службы чиновником в правлении Оренбургской губернии, что означало возможность быстрого обогащения и укрепления влияния своей родовой семьи. Однако вопреки надеждам родичей

Ибрай выбирает иной путь - труднейшую стезю народного учителя. Именно его призыв «Дети, будем учиться», был услышан многими в казахских и киргизских степях. Уже в 1879 году в Оренбурге была напечатана созданная им «Киргизская хрестоматия», первое учебное пособие для детей, написанное русскими буквами. Выбор Ибрая Алтынсарина поддержали востоковеды Н.И. Ильминский и В.В. Григорьев, которые сыграли большую роль в формировании его мировоззрения. Научные труды И.И. Ильминского и его советы стали методическим подспорьем для Алтынсарина при создании «Киргизской хрестоматии». Алтынсарин звал молодежь к сближению с Россией Толстого, Крылова, Чернышевского. Не покладая рук, он трудился на ниве народного образования. Именно он выдвинул идею открытия школ в Казахской степи (как называли территорию современного Казахстана и Киргизии). Этому благородному делу отдает все силы и время. Алтынсариным была организована в Иргизе женская школа. К этому времени многие ученики Алтынсарина уже учатся в гимназиях в Кадетском корпусе в Омске, в Казанском университете. Позже они составят блестящую плеяду казахских писателей и журналистов. Параллельно с этим, Ибрай Алтынсарин пытается лучше познакомить Россию с жизнью казахского народа. Он печатает этнографические статьи в «Оренбургском листке», значительную часть «Киргизской хрестоматии» составляют переводы. Вдохновленный педагогическим опытом К.Д.Ушинского, он переводит его учебники, рассказы И.И. Паульсона из учебника «Задачник письменных упражнений в родном языке», басни И.А. Крылова.

Ош был одним из просветительских центров Ферганской долины. Интенсивность, с которой происходило строительство конфессиональных школ в Оше, удивляла. Все они имели прогрессивную роль в процессе распространения грамотности среди населения в начале XIX века.

Особая роль в становлении Оша, как одного из просветительских центров Ферганской долины, принадлежит Алимбеку Парваначи датке, построившего в середине XIX века крупнейшее медресе в истории Оша.

На протяжении почти 100 лет медресе Алымбека являлось духовным центром города и его архитектурной доминантой, благодаря своему художественному достоинству. Примеру Алымбека последовали не только горожане Оша, но и жители других городов Ферганской долины. Так, например, казы (судья) из Андижана Исабек датка Джиянбеков построил медресе в средней полосе Оша, у южного подножия Сулейман-Тоо, а Аюлбай Адинбаев у базарной площади построил медресе того же типа.

Появление первых светских школ в Оше связано с важнейшими событиями, происходившими на политической арене Средней Азии во второй половине XIX века. Военно-стратегические, экономические и политические мотивы политики России привели к завоеванию в 1865 году северных владений Кокандского ханства. В июне того же года крупными военными силами под предводительством генерала Л.Г. Черняева был осажден и взят Ташкент. Из присоединенных к России земель в 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство 18 февраля 1876 года, в которое вошла вся территория бывшего Кокандского ханства, в том числе и южный Киргизстан.

Приступив к выполнению своих обязанностей в Ошской губернии, А.И.Скобелев, а над

Туркестаном избранный представитель России генерал фон Кауфман обратили внимание на социальный аспект жизни туркестанцев. Генералу фон Кауфману не понравилась жизнь молодежи разных национальностей. Не было среди них общения, а значит и дружбы. Он ясно понимал, что нужно найти связующее звено в общении инородной молодежи с русскими сверстниками. Но какое? За советом обращается к известному российскому просветителю Николаю Ильминскому и получает ответ: «Соблюдая неспешность, постепенно с большой осторожностью в плотно населенных поселениях для обучения молодежи открыть русско-туземные школы с русским языком обучения. Далее с помощью выпускников этих школ открывать такие же школы в других населенных пунктах».

Туркестанский генерал-губернатор принимает решение построить 92 русско-туземные школы: в Ферганской (20), Сырдарьинской (32), Самаркандской (15), Каспийской (11) областях, Семиречье (14). Однако доброе намерение многим не понравилось. Местное население думало, что это делается с целью обрусения детей мусульман.

Инспектором этих школ Ильминский назначает Ибрая Алтынсарина. Благодаря ему в северной части Киргизстана открываются 7 школ в густонаселенных городах и селах. В Оше первая русско-туземная школа появилась в 1887 году. Школе дали имя «Ордо», несмотря на это, люди называли школу «Школа Баранова» по имени первого его директора, полковника Федора Баранова, назначенного на эту должность по рекомендации Константина Кауфмана.

Конечно, нерусским детям было трудно учиться. Поэтому, обучаясь год-два, многие учащиеся уходили из школы, но она продолжала работать вплоть до революции. В ней учились дети разных национальностей. В 1919 году в сентябре она стала смешанной киргизско-узбекской школой и была переименована. Теперь школа называлась «Ватан», а по-киргизски «Атамекен» - «Отечество».

До революции в этой русско-туземной школе учились: Журахан Зайнабитдинов, Мадаминходжа Тураходжаев, Н. Лотифжанов. Из них русско-туземную школу закончил и свидетельство получил Мадаминходжа Тураходжаев. Дело его сохранил его покойный сын Мамадазиз - врач, отличник медицины СССР. Его отец в 1901 году поступает в русско-туземную школу, в 1907 году получает свидетельство об окончании этой школы.

В первые годы Советской власти помогал своими добрыми делами местной Советской власти. Он был материально состоятельным гражданином Оша. Он половину своего дома отдает под детский дом и помогает материально. После строительства помещения для детей бедных устраивает детей в новом помещении. Освобожденный дом отдает под поликлинику города Оша, которая служила жителям города до 1957 года по улице Маджиримтала. Впоследствии была снесена, сейчас на ее месте оптовый базар. После окончания школы он работал учителем русского языка. У него учились первый генерал милиции Эргаш Алиев, активный участник в деле народного образования Рашидхан Эшенханов, другие известные ошане. Он многое сделал для детей - сирот в самые трудные годы.

Еще одним нашим героем является Касымбеков Фазылбек, который родился в

Бадахшане в 1863 году. В 1880-1890 годы живет в Оше. Из-за хорошего знания русского языка работает учителем в русско-туземной школе. С 1910 года принимает активное участие в открытии новометодных школ.

Удивительна судьба другого выпускника русско-туземной школы Ташмухамеда Кары-Ниязова из Ферганы. Отец его был состоятельным, образованным человеком своего времени. Сын сначала учился в медресе, где любая провинность слушателей жестоко наказывалась. Однажды на пути в школу-медресе он увлекся игрой с соседскими мальчиками. В школу явился с опозданием, за что получил наказание - был выпорот прутком по голой спине. Придя домой и показав оставшиеся от наказания следы, заявил: «Я больше учиться в медресе не хочу. Пойду в русско-туземную школу».

Кары-Ниязов-старший не стал противиться воле сына, который, окончив школу, работал учителем, позже - и ее директором, куда не стал студентом

Среднеазиатского госуниверситета в Ташкенте. По совету инспектора Алтынсарина обратился к Ильминскому, просил помогать установить связь с некоторыми библиотеками. Кары-Ниязов стал выписывать книги на месяц-два. Примечательно, что Ташмухамед добился разрешения у экспертной комиссии сдать экзамены экстерном за два курса физико-математического факультета. Так он сразу начал университетское образование с третьего курса. На четвертом ему доверили преподавать математику для первокурсников узбекской группы.

Получив диплом САГУ, Т. Кары-Ниязов пишет книги-учебники «Основы математического анализа» и «Основы аналитической геометрии» по 700 страниц каждая. Он избирается первым президентом Академии наук Узбекистана, становится Героем Социалистического Труда. И кто знает, добился бы всего этого Ташмухамед Кары-Ниязов, пойдя тогда он в медресе, а не в русско-туземную школу, давшей узбекскому парню путевку в науку.

Примечательный штрих. В свидетельстве об окончании русско-туземной школы, выданном М. Тюреходжаеву, присутствует сдача экзамена по так называемому мусульманскому языку, то бишь, родному языку для учеников коренных национальностей, чего не было даже в самой России. Разрешение на изучение местных языков в русско-туземной школе исходило от фона Кауфмана, который таким образом сделал более привлекательной учебу в такой школе.

*Акрам ВАЛИЕВ, заслуженный учитель КР
Орфография-пунктуация и стиль автора сохранены*